

Урок 36

ВТОРОЗАКОНИЕ

Урок 36 - Главы 26 и 27.

На прошлом уроке мы начали рассматривать 26-ю главу книги Второзаконие, закончим её на этом уроке и перейдём к 27-й главе.

Глава 26 начинает раздел из 4 глав, который знаменует собой конец своего рода длинного обзора и напоминания о законе, данном на горе Синай, и начинается с той части проповеди Моисея, которая касается более мистических и духовных аспектов того, что ожидается от Израиля в его новых отношениях с Иеговой. Я говорю «мистический» и «духовный» в двух смыслах, во-первых, дух закона (то, что апостолы Иаков и Павел называли «истинной верой») жизненно важен для выполнения индивидуальных правил и предписаний, изложенных ранее, и, во-вторых, есть аспекты Божьей природы и Его Слова, которые человек не в состоянии полностью постичь, и в то же время Он дал Израилю прямые инструкции (законы и заповеди), которые полностью понятны людям.

Природа Слова Божьего такова, что оно состоит из различных уровней глубины. Идея о том, что Слово Божье охватывает диапазон от самого простого и понятного до самого глубокого и мистического уровня, нашла отражение в интересном раввинском принципе изучения Священного Писания. Этот принцип гласит, что, по сути, существует 4 определяемых уровня или измерения изучения и изучения Библии: **Пшат**, **Ремез**, **Драш** и **Сод**. **Пшат** означает самый прямой предполагаемый смысл, **Ремез** - это скрытый, глубокий, аллегорический смысл, то, что вы читаете между строк, **Драш** - это толковательное значение, совмещение логических, софистических, метафорических и гомилетических толкований, а **Сод** - самый тайный и мистический смысл.

Поясню, дело не в том, что Священное Писание разделено таким образом, что некоторые из них - **Пшат**, а другие - **Ремез** и так далее, скорее, все тексты из Священного Писания могут быть рассмотрены на каждом из этих 4 уровней. Также общепризнано, что не всё Священное Писание одинаково, некоторые части Священного Писания по своей сути более прямолинейны, а некоторые по своей сути более мистичны. Некоторые из них следует понимать буквально, а другие - рассматривать гораздо глубже. Таким образом, то, что можно получить, исследуя Слово с использованием каждого из этих 4 уровней, будет несколько отличаться в зависимости от соответствующего текста.

Таким образом, раздел из 4 глав, начинающийся с главы 26, посвящен отрывкам, которые более мистичны и, следовательно, более способствуют раскрытию их смысла при изучении с использованием уровня Сод.

Одно из этих наставлений состоит в том, что при вступлении в землю обетованную должна начаться серия церемоний принесения первых плодов, которые сопровождаются заявлениями каждого израильтянина о том, что его собственная личность связана с историей искупления Израиля. Поэтому заявление, которое произносит каждый израильтянин (когда он приносит свои первые плоды в качестве приношения), состоит в том, что этот отдельный народ был создан действием Бога, и что основателем был странник из Арама (Авраам), и в конечном итоге через Авраама это привело к Иакову, который (всего с несколькими людьми, сформировавшими его клан) пришёл в Египет, где его семья попала в рабство, и всё же она чрезвычайно разрослась. После этого Бог спас и искупил их и привёл их в землю Ханаанскую, которую Он отдал израильтянам в их земельное владение. И теперь Израиль должен возвращать Господу (из благодарности) первую часть каждого нового урожая и делиться своей щедростью с вдовами, сиротами и иностранцами, живущими на их земле.

Давайте перечитаем часть 26 главы книги Второзаконие.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 26 ГЛАВУ КНИГИ ВТОРОЗАКОНИЕ с 12 стиха до конца главы.

В церкви стало общепринятым мнение, что наше общее денежное обязательство состоит в том, чтобы отдавать десятину от нашего дохода поместной церкви. Поступая таким образом, мы выполняем библейский долг, отдавая из нашего собственного имущества. Несмотря на то, что вся концепция десятины введена, объяснена и определена в Ветхом Завете, поскольку мы являемся церковью Нового Завета, у нас больше нет обязательств отдавать что-либо сверх этих 10%. Другая альтернативная церковная доктрина заключается в том, что, если мы чувствуем внутри себя какое-то духовное помазание, чтобы давать, тогда мы даём в соответствии с указаниями этого помазания, но, если у нас вообще нет помазания, ведомого Духом, чтобы давать, тогда у нас вообще нет обязанности давать что-либо.

Я могу сказать вам с полной уверенностью, что НИ одна из этих трёх распространённых доктрин, касающихся подаяния, не соответствует Писанию. Как мы видели в более ранних книгах Торы, существовало несколько видов пожертвований и десятины, которые действовали одновременно. Другими словами, вы не можете выбрать один или два вида (какие вам нравятся) из списка возможных, каждый вид должен был иметь место в определённое время для определённой цели. Одним из них было

принесение в жертву Богу животных и зерна на алтаре по разным причинам, были церемонии первых плодов, которые происходили несколько раз в течение года. В дополнение к этому оказывалась поддержка работникам скинии/храма и инфраструктуры, выделялись деньги за обеты, и, кроме того, должна была быть оказана поддержка бедным и нуждающимся. И это далеко не исчерпывающий перечень нескольких видов и целей предоставления долгов, которые были запрошены.

Позже, когда Апостолы учили и проповедовали Евангелие, Павел утверждал, что долг мессианской общины - поддерживать этих евангелистов так же, как они поддерживали храм. Пожалуйста, обратите внимание, что это не означало, что они должны были прекратить поддерживать храм, чтобы поддержать носителей Благой Вести, они не должны были просто переносить свои пожертвования с одной определённой цели на другую. Это должно было быть дополнением ко всем другим формам пожертвований, предписанным Торой. Пожертвования Павлу, Петру и другим не отменяли требований Торы к пожертвованиям (естественно, после разрушения храма и роспуска священства некоторые виды пожертвований стали невозможными).

Таким образом, десятина, пожертвования и общие пожертвования не так просты, аккуратны и чисты (и относительно недороги), какими они представлены в западной церкви.

То, что описано, начиная со стиха 12, - это то, что стало известно, как «десятина для бедных». Каждый 3-й год десятина еврея должна была откладываться в местной деревне в качестве средства поддержки бедных. Эта конкретная десятина была лишь одним из нескольких различных видов пожертвований, и целью этого конкретного пожертвования было пополнение запасов, из которых могли бы черпать бедные, нуждающиеся и иностранцы. Поэтому вместо обычного способа, при котором первые плоды приносились в храм, и там поклоняющийся лакомился некоторыми из этих первых плодов, каждый 3-й год эти первые плоды жертвовались в качестве десятины для бедных.

Интересно, однако, что реальность такова, что, поскольку Израиль действовал по системе субботнего года (система 7-летних скользящих циклов), график уплаты этой бедной десятины составлял 3 года, 3 года и 4 года. Другими словами, в 7-летнем цикле 3-й год был первым годом сбора десятины бедных, 6-й год был 2-м годом сбора десятины бедных, НО поскольку 7-й год был годом, в котором не выращивался урожай, десятины первых плодов вообще не давались (ни храму, ни кому-либо ещё). Таким образом, после выплаты десятины для бедных в 6-й год 7-летнего цикла другая десятин бедных не будет причитаться до 3-го года следующего 7-летнего цикла, с момента предыдущего пройдёт 4 года.

Поверьте мне, израильтянам в конце концов надоело повиноваться Богу в своих финансовых вопросах, и поэтому они изменили (в свою пользу) правила уплаты десятины и первых плодов. Храму, в частности, не нравилась потеря части их дохода каждый 3-й год, а также им не нравилось отсутствие контроля над раздачей пожертвований бедным, поэтому примерно за столетие до рождения **Иешуа** первосвященник Иоанн Гирканнус (незаконнорожденный первосвященник, поставленный семьёй Хасмон) объявил об отмене закона о пожертвованиях, десятины бедных. Современная церковь подхватила это, и многие крупнейшие деноминации требуют, чтобы ВСЕ десятины и пожертвования её членов поступали в их поместную церковь, а затем руководство церкви решало, как их распределять.

Отдавая десятину бедным, фермер должен сделать заявление Господу в форме обета. Фермер сначала заявляет, что он действительно пожертвовал ту часть своей продукции, которая была отложена для Бога, и ничего не утаил. Это может звучать как безобидная любезность или формальность, но реальность такова, что всё это связано с изначально опасной ситуацией обращения со святой собственностью Бога. То, что отведено для Бога, принадлежит Ему ещё до того, как оно физически отдано Ему в какой-то церемонии или ритуале. Мы видим, что этот принцип был развит в начале Торы, в тот момент, когда верующий, даже мысленно, выбирая конкретное животное, которое он намеревается принести в жертву, передаёт право собственности на это животное, по сути, Иегове. Святая собственность Бога - это деликатный вопрос для Него, и те, кто пытается незаконно присвоить Его святую собственность, часто подвергаются смертному приговору. На этом всё не закончилось, недавно мы рассматривали историю из Нового Завета об Анании и Сапфире, верующих муже и жене, которые ВНУТРЕННЕ решили продать часть принадлежащей им собственности и отдать вырученные средства мессианской общине. Однако в тайне они сохранили часть этих доходов для себя. Когда руководство церкви спросило, отдали ли они ВСЕ вырученные средства, они ответили, что отдали всё(ложь), и Бог мгновенно убил их.

Итак, вы видите из этого заявления, которое фермер делает во Второзаконии 26:13 (что на самом деле он ничего не утаил от святой части, отведённой для Бога), это точно такая же форма, используемая в книге Деяний для допроса Анании и Сапфиры. Утаивать то, что было обещано Иегове, - значит незаконно присваивать священную собственность, это значит грабить Бога.

Следующая часть заявления заключается в том, что верующий пожертвовал первые плоды в качестве пожертвования для бедных, чтобы выполнить все Божьи заповеди, касающиеся раздачи первых плодов, и, следовательно, должным образом выполняет свои обязанности, как предписано законом.

Стих 14 начинает серию утверждений как часть этого заявления обета Иегове, в котором поклоняющийся говорит, что он обращался с этой святой частью соответствующим образом, пока она была в его доме. В обращении со священной собственностью Бога есть нечто большее, чем просто отказ от неё по требованию, тем временем она может быть осквернена неправильным использованием. Одна из причин этого заявления об обете и некоторых других заключается в том, что, поскольку эта десятина была отнесена на местное хранилище, а не отдана священникам, было меньше сдержек и противовесов. При передаче в храм в обычные годы священники проверяли продукты, чтобы убедиться как в количестве, так и в качестве. Если качество было не на высоте или количество вызывало подозрения, священник не принимал его и прогонял поклоняющегося прочь. Но здесь, с десятиной бедных, многое можно было сделать втайне. Вы можете себе представить, как легко было дарителю отдать меньше, чем лучшие из его продуктов, когда он знал, что это пойдёт наименее ценным людям в их обществе, а не в храм (и, вероятно, никто ничего не узнает).

Первое из этих заявлений, которые он делает, заключается в том, что он не осквернил десятину для бедных, съев её часть во время траура. Другими словами, скорбящий, побывавший в одной палатке или доме с трупом, становится нечистым. Если скорбящий (в то время как он был в нечистом состоянии) съедает часть приношения, которая была отложена для Бога (даже если он добросовестно заменил то, что было съедено позже), тогда вся святая часть теперь осквернена и больше не подходит для десятины. Помните, что контакт с чем-то нечистым заражает то, что раньше было чистым. Кроме того, это заявление указывает на то, что помимо того, что он нечист (**тамэй**) из-за близости к трупу (или контакта с ним), 2-е утверждение заключается в том, что поклоняющийся не прикасался к святому имуществу Бога, пока он был нечист по какой-либо причине.

Следующее заявление дарителя звучит странно: он заявляет, что не отдавал ни одной святой части умершим. Что ЭТО значит? Я много раз рассказывал вам о том, что евреи придерживались многих суеверий о смерти и загробной жизни, которые были распространены среди различных народов и культур Ближнего Востока. Я также отметил, что доказательства этого разбросаны по всему Новому и Ветхому Заветам и увековечены в архаичных высказываниях и обычаях, которые мы в силу другого склада нашего ума не замечаем, когда мы читаем их в текстах из Священного Писания.

Кто-то сказал мне что, похоже, в библейскую эпоху Бог потворствовал и даже допускал эти почти универсальные обычаи поклонения предкам и верования в жизнь после смерти среди Своего собственного обособленного народа. И что Он, казалось, делал это в то же время, когда давал Израилю очень конкретные

законы и информацию против такой практики. Я должен был согласиться с такой оценкой. Вопрос о том, что происходит после смерти человека, лишь вкратце рассматривается в Новом Завете и почти совсем не рассматривается в Ветхом. Есть смутные библейские упоминания о шеёл, о том, что мёртвые будут со своими отцами, о лоне Авраама, рае, аде и тому подобном. Но причина, по которой в церкви существует буквально множество различных доктрин об аде, рае, чистилище, воскресении и так далее, заключается в том, что в Священном Писании нам просто не даётся много информации о смерти и о том, что происходит после. Я считаю это одной из тех тайн, которые Бог определил, что Он сохранит для Своей собственной славы, и поделится только тем, что, по Его мнению, человеку нужно знать (и, по-видимому, то, что человеку нужно было знать, было очень мизерным во времена патриархов, лишь немногим больше во времена царей и пророков, и в конечном итоге в эпоху Нового Завета было добавлено ещё несколько кусочков головоломки).

Археологи обнаружили древние еврейские захоронения со странными отверстиями (трубами или проходами небольшого диаметра), которые спускались с уровня земли вниз, туда, где покоилось тело. Они использовались для того, чтобы сбрасывать на труп кусочки еды и напитков. Поклонение предкам практиковалось по-разному в разных культурах, действительно, некоторые действительно поклонялись своим умершим предкам и даже молились им. В других культурах им не поклонялись, а просто решили, что какая-то сущность этого умершего человека продолжает жить, и поэтому, конечно, им нужно есть. Или что у них были постоянные потребности в таких вещах, как духи, благовония, и больше всего они жаждали общения с живыми. Поэтому было крайне важно, чтобы у человека были дети, которые заботились бы о его потребностях в загробной жизни. На протяжении почти всей библейской эпохи значительная часть еврейского общества так или иначе практиковала этот обычай.

Благодаря этой небольшой информации теперь вы можете понять, почему верующий в книге Второзаконие 26:14 клянется, что он не давал ничего из этой пищи мёртвым. Дело не в том, что обычная практика раздачи пищи умершим обязательно запрещалась Богом, дело в том, что любой вид контакта с местом захоронения автоматически оскверняет молящегося. Поэтому, если пища, упавшая в это отверстие к телу, была из святой части Бога, тогда сильная нечистота, которая исходит от этого места и оскверняет молящегося, сделала бы всё, что этот поклоняющийся отложил в качестве своей десятины, недостойным быть отданным Господу.

В стихе 15 фокус утверждения смещается с отдельного человека на нацию. Я неоднократно упоминал, что в то время как в библейском иудаизме основное внимание уделяется общине Израиля в целом, а роль отдельного человека

заключается в первую очередь в том, чтобы быть членом этой общины, в христианстве мы склонны почти полностью сосредотачиваться на личности (община Бога, как правило, играет меньшую роль). В этом мистическом сегменте книги Второзаконие, состоящем из 4 глав, мы увидим больше внимания, уделяемого отдельному поклоняющемуся, чем где-либо ещё в Торе. Неудивительно, что в конце этой серии заявлений от и для отдельного поклоняющегося, который даёт своё приношение, стих 15 возвращается к более типичному формату Торы, когда роль всего собрания ставится выше роли отдельного человека. Итак, поклоняющийся заканчивает тем, что просит Бога благословить ВЕСЬ Израиль в результате того, что каждый человек проявит надлежащее послушание Божьим заповедям.

Далее Моисей заявляет, что ключ к угождению Богу заключается в том, чтобы верно придерживаться его правил и предписаний «всем своим сердцем и душой». Это, конечно, напоминает нам о великой заповеди, которая поддерживает все остальные заповеди: возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, всей душой твоей и всеми силами твоими. Помните: сердце в библейскую эпоху ОЗНАЧАЕТ «разум». Идея состоит в том, что каждый аспект нашего существования должен всегда подчиняться указаниям Господа. Это, безусловно, противоречит современному западному представлению об отделении церкви от государства или разделении нашей человеческой деятельности на религиозную и светскую (что сейчас считается политкорректным). У человека, претендующего на выборную должность, сегодня есть лакмусовая бумажка: он или она должны быть готовы отделить свою веру от своих общественных обязанностей. Даже упоминание Бога вызывает подозрения, если не дисквалификацию. Но даже среднестатистический прихожанин синагоги или церкви сегодня обнаруживает, что жизнь становится намного проще, если мы исповедуем свою веру только в **шаббат** или примерно с 9 до полудня по воскресеньям, но в остальное время откладываем эту веру на полку.

Стихи 17, 18 и 19, по моему мнению, являются очень сильными. Во-первых, они полностью демонстрируют взаимный характер отношений завета, которые были установлены между Израилем и Иеговой посредством Моисеева завета. Во-вторых, эти стихи завершают принятие условий завета как Богом, так и Израилем. В-третьих, приводится краткое изложение того, с чем именно согласилась каждая сторона.

И Господь говорит, что Израиль уже согласился на завет, один человек за другим, и это означает, что Израиль будет ходить Его путями, соблюдать Его законы и заповеди и повиноваться Богу. Ключ к пониманию этого заключается в том, что Израиль согласился на нечто большее, чем просто интеллектуальное

согласие с Божьими правилами, они согласились хранить это в своих сердцах таким образом, чтобы это приводило к действию.

В обмен на интеллектуальное согласие Израиля и действия, демонстрирующие его верность, Иегова завещает, что с этого момента Израиль является Его драгоценным народом превыше всех других народов и наций на земле. Далее, в глазах Бога Израиль свят, не потому, что они по своей сути лучше, чем кто-либо другой, а потому, что они подчинились Его предложению завета, и теперь Он волен ОБЪЯВИТЬ их святыми (что Он только что сделал). Кроме того, Бог дал Израилю превосходство над всеми другими народами земли. Дело не в том, что остальное человечество не имеет значения для Господа, скорее дело в том, что Он придал Израилю приоритетный статус. Это точно так же, как образец, продемонстрированный среди колен Израилевых: весь Израиль свят, но левиты были поставлены на ступеньку выше и, следовательно, на ступеньку святее, чем обычный Израиль. Кроме того, из колена Левитов был выделен клан священников и объявлен немного более святым, чем обычные левиты. И из рода священников-левитов семья первосвященника была выделена и сделана самой святой из всех израильтян.

У меня такое горько-сладкое чувство по поводу этого заявления Иеговы. Я знаю, что Он держит Свои обещания, и, хотя прошли тысячи лет, возвращение еврейского народа на родину доказывает, что Он никогда не меняется и никогда не забывает. Но я также испытываю такой трепет и тоску по моим братьям и сёстрам по вере, которые более, чем слепы к этому бесконечному Божьему обетованию о том, что Израиль является и останется Его драгоценным сокровищем. Слишком многие упорно настаивают на том, что Бог отказался от Своего сокровища Израиля в пользу церкви - языческой церкви. Люди, если Бог может это сделать, почему мы должны думать, что Он не покинет церковь в какой-то момент, в другом новом откровении, ради кого-то другого?

Что скажете? Что Иисус обещает, что Он никогда не оставит нас? Что ж, по сути, это то же самое обещание, которое Отец дал Израилю и записал его во многих местах Ветхого Завета. Итак, если мы сможем найти оправдание для того, чтобы Отец навсегда оставил Израиль, тогда мы, безусловно, можем рассмотреть ситуацию, в которой Иисус может навсегда оставить Своих последователей. **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** хорошая новость заключается в том, что ни Отец не отказался от Израиля, ни **Йешуа** таким образом не откажется от нас. Давайте донесём это послание как до еврейского народа этой земли, так и до церкви.

Я хочу закончить эту главу следующим комментарием: весь тон и контекст того, что мы только что завершили, ясно показывают, что Бог ищет личных отношений с людьми. Послушание предписаниям и принципам Его заповедей

- это предписанное Им средство демонстрации нашей любви к Нему. Но в то же время соблюдение этих заповедей НЕ является СРЕДСТВОМ для нашего собственного оправдания или установления нашей собственной праведности, как это было для евреев. Только тогда, когда человек следует за Богом от всего сердца, только когда мы делаем наши отношения с Ним центром нашей жизни в любви и подчинении, и только когда мы искуплены единственным Искупителем, который когда-либо будет, ВЫПОЛНЕНИЕ заповедей имеет какую-либо ценность.

Позвольте мне напомнить вам, что ДО того, как был дан закон (Тора), Израиль был искуплен. Бог не сказал Израилю: позволь мне дать тебе закон, и тогда мы посмотрим, как ты поступишь. И если ты соответствуешь Моим стандартам, ТОГДА Я искуплю тебя. Схема такова: сначала искупление, затем послушание заповедям. Так было в Ветхом Завете, и так остается в Новом.

Давайте перейдем к главе 27.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 27 ГЛАВУ КНИГИ ВТОРОЗАКОНИЕ.

Это одно из тех мест в Библии, которое вызывает серьезную озабоченность у знатоков Торы. Это очень любопытная глава, которая, по мнению некоторых, должна быть неуместна. Некоторые утверждают, что в процессе передачи Библии и различных редакций, которые происходили на протяжении веков, что-то добавил другой автор. Я полагаю, что это возможно, но также поймите, что даже если эта глава записана позже, всё, что в ней говорится, остаётся правдой, никакие принципы не меняются, и нет причин для беспокойства. И, кстати, ни в коем случае не все согласны с тем, что предполагаемая проблема порядка глав на самом деле существует.

Основная проблема заключается в форме. Обратите внимание, что с начала книги Второзаконие мы видим, как Моисей произносит проповедь, в основном используя настоящее время. В повествовании используется много «я» и «мы». Затем, обратите внимание, это внезапно меняется, и о Моисее говорится в 3-м лице. Это говорит не Моисей, это кто-то говорит о том, что сказал и сделал Моисей. Он говорит в прошедшем времени. Позже говорится о нескольких церемониях обновления завета, каждая из которых происходит в разных местах, но формулировка создаёт впечатление, что они происходят одновременно.

У меня нет намерения глубоко погружаться в относительно новую академическую дисциплину, называемую литературной критикой, хотя именно из этой академической дисциплины проистекает данный скептицизм. То есть литературоведы говорят, что грамматика и форма не такие, как они ожидали, поэтому содержание вызывает подозрение. Я не вижу особых проблем с содержанием, кроме пары очень незначительных моментов,

которые имеют мало отношения, кроме как к любопытству. Я укажу на них, когда мы туда доберёмся.

В главе 27 описываются церемонии, отмечающие прибытие Израиля в землю обетованную, Ханаан. Церемонии специально должны состояться на горе Гевал и горе Гаризим. Там будут произнесены проклятия и благословения Завета Моисея.

В стихе 1 обнаруживается аномалия: это единственное место в Торе, где старейшины присоединяются к Моисею в управлении народом. Некоторые учёные думают, что это тоже своего рода поздняя редакция, но для меня это естественно и имеет смысл. Моисей вот-вот умрёт, он НЕ войдёт в землю обетованную (ему уже сказал об этом Господь). Когда кто-то собирается передать власть кому-то другому, всегда было типично публично продемонстрировать законность этого перехода, включая новую фигуру власти в соответствующие моменты, когда нынешний лидер выступает с речами и заявлениями. Моисей просто вводит старейшин в курс дела и демонстрирует людям, как это будет выглядеть, когда его не будет рядом. Он не хочет никаких подозрений в нечестной игре и никаких причин для бунта и сомнений. Всего через несколько дней после этой проповеди Иисусу Навину, священникам и старейшинам предстоит править Израилем. Моисея больше не будет.

Здесь мы сталкиваемся с ещё одной трудностью: в стихе 2 говорится, что, как только Израиль перейдет реку Иордан и войдёт в Ханаан, они должны установить большие камни в качестве памятных знаков. Проблема в том, что в нём говорится, что они должны возвести их на горе Гевал, хотя они пересекли Иордан недалеко от Иерихона. Гора Гевал находится в 50 км к северу от Иерихона, но из-за пересечённой местности это путешествие между двумя точками, вероятно, займет не менее 5 дней. Поэтому там, где сказано: «В тот день, когда ты перейдёшь Иордан», они должны установить камни на Гевале, - это кажется невыполнимым. Однако в свете того, что мы читали в других местах об этом историческом событии, вероятно, нам следует понимать эту фразу как означающую «как только вы перейдёте Иордан». Другими словами, это просто обычный способ выражения, который означает сделать это целесообразно после пересечения Иордана, это не значит сделать это до захода солнца, тем самым завершив этот день.

Израильяне должны покрыть эти большие плоские камни штукатуркой, а затем начертать на мокрой штукатурке слова Торы. Сначала давайте вспомним, что, хотя мы склонны использовать слово «Тора» в качестве технического названия для первых пяти книг Библии, на самом деле это также общее слово, означающее учение или наставление. Таким образом, заповедь СОСТОИТ не в том, чтобы написать всё содержание 5 книг Моисея на этих оштукатуренных камнях, скорее - написать основные моменты ПРОПОВЕДИ

Моисея в книге Второзаконие (в первую очередь общий список благословений и проклятий).

Письменность на оштукатуренных камнях использовалась не во всех культурах, и уж точно не кочевниками. Но надпись на гипсе была обычным и привычным способом увековечивания важных указов и событий в Египте. Эта процедура была знакома израильтянам. Кроме того, большой объём письма, который требовался, можно было выполнить за долю времени, набросав иероглифы на мокрой штукатурке с помощью стилуса, в отличие от высекания букв на затвердевшем камне.

В дополнение к установке этих огромных камней с выбитыми на них словами Моисея на горе Гевал, они также должны были построить алтарь для жертвоприношения Иегове. Камни должны были аккуратно сложены, чтобы создать пригодный для использования алтарь, но их нельзя было формировать и придавать им идеальные формы с помощью железных инструментов. Строительный материал для алтаря должен был быть только из натуральных камней, которые были найдены валяющимися на земле.

Гора Гевал и её гора-близнец Гаризим находились на территории старого поселения патриарха Авраама, без сомнения, это как-то связано с тем, почему они были выбраны для этой исторической церемонии обновления завета. Гора Гевал находится примерно в 3 милях к северу от горы Гаризим, а город и равнина Сихем (сегодня называемая Наблус) находятся между ними. Гора Гевал поднималась на высоту около 350 м над городом Сихем, так что всё, что происходило там, было видно на многие километры во всех направлениях.

В стихе 8 даётся указание на то, что учения Иеговы данные через Моисея, которые должны были быть начертаны на штукатурке, должны были быть написаны **бээр хэтэв** (буквально «хорошо объяснённый»). Другими словами, она должна была быть заметной и легко читаемой. Раввины проделали отличную работу по этому вопросу, и они отмечают, что цель этого наставления состоит в том, чтобы простой человек мог прочитать и понять смысл. Поскольку это были слова Бога, и поскольку у Израиля было священство, в религиозном мышлении той эпохи было скорее ожидаемо, что слова будут иметь «мистическую» форму, которую могли правильно передать ТОЛЬКО прямые слуги Бога, священники. Это было нормой большинства ближневосточных культур, что священники были единственными, кто имел право на божественные слова, и единственными, кто мог их понять. Целью, конечно, был контроль над людьми. В конце концов, если ТОЛЬКО священники владели божественным словом, и даже там, где оно было написано публично, только священники могли расшифровать его, тогда всё, что говорили священники, было правдой, и не могло быть никакого несогласия. Эти оштукатуренные камни с чёткими надписями были

памятниками, демонстрирующими, что Словом Божиим должен обладать весь Израиль, а не только привилегированный класс.

Мы все изучали европейскую инквизицию в школе, и суть ранней инквизиции заключалась в том, что определённые люди, не принадлежащие к официальной церковной власти, начали приобретать экземпляры Священного Писания. Миряне хотели сами прочесть Слово Божье, в некоторых случаях это было потому, что они больше не доверяли церкви. Эти люди считались преступниками, поскольку ТОЛЬКО церковной власти было разрешено иметь Священное Писание, потому что они были единственными, кто обладал божественным знанием и разрешением толковать божественное Слово. Если бы люди в целом действительно владели Священным Писанием, тогда церковный контроль над людьми был бы гораздо труднее осуществить. Тысячи и тысячи верующих были сожжены на костре всего лишь за то, что у них был фрагмент страницы Библии.

Хотя со временем эти законы, запрещающие владение Священным Писанием, были отменены, в наше время есть другая проблема: несмотря на то, что Библии дешёвы и доступны в изобилии, люди потеряли интерес к Священному Писанию и были поощрены принимать символы веры или доктринальные столпы деноминации вместо того, чтобы тратить время на изучение Слова Божьего. В этой связи я хотел бы закончить цитатой Д.Л. Кристенсена, признанного христианского исследователя Библии:

«Одной из любопытных особенностей современного богослужения в евангелических церквях сегодня является отсутствие публичного чтения Священного Писания как самоцели. Много времени уделяется пению хвалебных песен, многие из которых представляют собой просто библейские тексты, положенные на музыку. Но очень мало времени уделяется чтению Библии, за исключением, возможно, обычно очень ограниченного текста, на котором основана проповедь пастора. Нам нужно найти способы познакомить наш народ со ВСЕЙ Библией во время публичного богослужения так, как древний Израиль пережил книгу Второзаконие на горе Гевал».

В следующий раз мы рассмотрим эту ключевую церемонию на ветреной вершине горы Гевал над древним городом Сихем.